

В.М.Давыдов, Б.Ф.Мартынов

Полвека в авангарде латиноамериканистики

В статье, посвященной юбилею Института Латинской Америки РАН, рассказывается о достижениях и трудностях на 50-летнем пути института. В ней освещаются основные направления его работы в 1961—2011 гг. и усилия по созданию отечественной школы латиноамериканистики, говорится о наиболее актуальной проблематике исследований, международных связях, новых научных и научно-образовательных планах коллектива ученых.

Ключевые слова: латиноамериканистика, комплексное изучение, теория «зависимого капитализма», «цивилизационный» подход, иберийские исследования, БРИКС.

Институт Латинской Америки (ИЛА) прошел дорогу длиной в полстолетия. Срок немалый и по человеческим, и по институциональным меркам. Сколько трудов и борений вместились в эти 50 лет, сколько «воды» утекло, через сколько человеческих судеб пролегла линия новой науки — латиноамериканистики!

Вместились очень многое: изменилась сама латиноамериканистика, обретшая зрелую отечественную научную школу, сменилось поколение латиноамериканистов и «между прочим» изменилась страна, в результате чего у нас теперь во многом иные требования к исследовательской практике, иные, часто не самые благоприятные, условия работы.

Впрочем, существенно изменился и мир в целом, переходящий в стадию информационной цивилизации, и, конечно же, его органическая часть и объект нашего изучения — макрорегион латиноамериканских и карибских стран.

Нет ничего особенного в том, что национальные научно-исследовательские центры по латиноамериканской проблематике существуют на сегодняшний день в 70 странах. В некоторых из них (таких, как США, Англия, ФРГ, Франция) латиноамериканистика представлена целым рядом специализированных центров, возникновение и развитие которых отно-

Владимир Михайлович Давыдов — доктор экономических наук, профессор, директор ИЛА РАН (davydov@ilaran.ru); Борис Федорович Мартынов — доктор политических наук, заместитель директора ИЛА РАН (b.martynov@mtu-net.ru).

сится к последним двум-трем десятилетиям, когда латиноамериканский регион стал активно вовлекаться в систему международных связей. На этом фоне Институт Латинской Америки Российской академии наук выглядит ветераном.

Как начиналась отечественная латиноамериканистика и что означало для нее возникновение специализированного научного центра? Эпизодические исследования и публикации, появившиеся в начале прошлого века в нашей стране по проблемам Латинской и Карибской Америки (ЛКА), нашли продолжение в 30-х годах в работах специалистов, связанных с Коминтерном. Делая скидку на известное доктринерство того времени, советская научная и общественно-политическая литература все же представила в тот период немало серьезных интерпретаций истории и современной действительности далекого и мало еще известного нам региона. Это позволило первому поколению профессиональных латиноамериканистов стартовать в своей научной карьере хоть и со скромной базы, но не с чистого листа. Впрочем, ограниченность достоверной информации и фрагментарность научных представлений, накопленных на то время, и, конечно же, идеологические шоры неизбежно порождали серьезные трудности для первых энтузиастов нарождавшейся отрасли науки — латиноамериканистики.

В 50-е годы ее становление проходило в стенах МГУ (исторический, географический, а позднее и экономический факультеты) и ЛГУ (исторический и филологический факультеты), Института международных отношений — ИМО (ныне МГИМО-университет), а затем в специализированных исследовательских центрах — Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР, в Научно-исследовательском конъюнктурном институте (НИКИ) Министерства внешней торговли СССР, Институте истории АН СССР. Плеяда специалистов-практиков получила профессиональную подготовку в Дипломатической академии МИД и Академии внешней торговли при Минвнешторге.

Разворот Советского Союза к Латинской Америке, обозначившийся на рубеже 50—60-х годов под влиянием революционных событий на Кубе, придал мощный импульс развитию отечественной латиноамериканистики. И это дало себя знать как появлением молодой когорты латиноамериканистов (зараженных романтикой «барбудос» и осознанно стремившихся к творческому познанию неординарных реалий Латинской Америки), так и созданием в 1961 г. нового института в составе Академии наук.

События на Кубе повлекли за собой резкий (и во многом неожиданный для США, да и СССР) разворот революционного правительства этой страны в сторону «мирового социализма». Советскому руководству показалось тогда, что «государства Азии, Африки и Латинской Америки» в полном согласии со «всепобеждающим» марксистско-ленинским учением начали движение навстречу «исторической неизбежности». Но некоторые уже в те годы, исходя из прагматического начала, которое, впрочем, всегда присутствовало в лоне идеологизированной советской внешней политики, стали воспринимать Латинскую Америку как важный объект торгово-экономического сотрудничества и перспективный рынок для продвижения нашего экспорта, прежде всего машинно-технической продукции и инженерных услуг. Без систематического изучения далекого и во многом «ново-

го» для нас региона, к тому же геополитически и исторически относящегося к зоне влияния «американского империализма», делать нам там было бы нечего.

Сегодня это может показаться парадоксальным, но «кубинский импульс» оказался столь сильным, что ИЛА РАН был создан раньше ряда других академических регионоведческих институтов — Института Дальнего Востока (1966 г.), США и Канады (1967 г.) и Европы (1987 г.). Нас опередил только Институт Африки (1959 г.), учреждение которого стало понятной реакцией на волну массовой деколонизации африканского континента, начавшейся с конца 50-х годов.

В своем становлении ИЛА и латиноамериканистика многим обязаны первым руководителям института — С.С.Михайлову, доктору экономических наук и профессиональному дипломату, занимавшему директорский пост до 1964 г. и В.В.Вольскому, географу и экономисту, члену-корреспонденту АН СССР, который возглавлял институт до 1992 г. Время его многолетнего директорства было связано с «возмужанием» института, формированием кадрового костяка и основной научной инфраструктуры. В тот период ИЛА вошел в ряд состоявшихся регионоведческих институтов и приобрел известность за рубежом.

Пройдя к 70-м годам фазу «первоначального накопления» знаний, кадров и библиотечных фондов, институт развернул исследовательскую работу по широкому фронту экономических, социальных, культурных, внутри- и внешнеполитических аспектов развития латиноамериканских стран. Иными словами, наступил этап действительно **комплексного изучения** реалий региона.

В 80-е годы на этой основе начался отход от «потребительского» существования — осмысления эмпирического материала лишь на основе заимствованных теоретических разработок инструментально-отраслевых обществоведческих наук. На ряде направлений были предприняты попытки конструирования собственной (естественно, в границах марксизма) теоретико-методологической платформы. Этому способствовала начавшаяся широкая дискуссия по вопросам **особенностей капиталистического развития** в странах ЛКА, в основу которой легли две концепции. Первая — *зависимого капитализма* — отстаивалась В.В.Вольским, руководителями экономических подразделений ИЛА Л.Л.Клочковским и И.К.Шереметьевым и рядом других ученых-экономистов института¹. С другой стороны, группа исследователей во главе с историком проф. А.Ф.Шульговским, к которой примыкали такие видные латиноамериканисты, как Б.И.Коваль и С.И.Семенов², определяла общество и экономику, сложившиеся в ведущих государствах региона, как продукт *среднеразвитого капитализма*.

Эта дискуссия дала старт целой серии страноведческих работ с глубокой проработкой социально-экономической истории и процессов становления современных общественных и хозяйственных систем в конкретных национальных условиях³. Параллельно под руководством А.Ф.Шульговского публиковались исследования по социальной структуре стран ЛКА, существенно пополнившие наш теоретический и аналитический багаж, в том числе по вопросу о типологических особенностях изучаемых обществ⁴.

Несмотря на то, что в советское время работы в области общественных наук рассматривались, в той или иной степени, как «форма отчетности» перед «руководящей и направляющей», исследования ИЛА 80-х годов по-

зволили отечественной латиноамериканистике подняться на более высокую ступень теоретической зрелости и преодолеть былое упрощенчество в оценках. Благодаря этому одному из авторов данной статьи В.М.Давыдову довелось внести вклад в определение типологических черт общественно-экономического облика стран ЛКА. В отходе от однолинейного детерминизма была предложена концепция **многовариантности развития стран региона в рамках общей для них и исторически обусловленной периферийности**⁵.

Важнейшим рубежом в деятельности ИЛА тех лет следует считать выпуск в свет двухтомной энциклопедии «Латинская Америка» (1980—1982 гг. под редакцией В.В.Вольского), внесшей большой вклад в распространение в нашей стране научных знаний о Латинской Америке и в популяризацию отечественной латиноамериканистики.

Вступление нашей страны в полосу горбачевской «перестройки» привело к существенным изменениям и в дискурсе латиноамериканистики. Однако заметная раскованность, появившаяся в интерпретациях латиноамериканской действительности, не дала быстрого и достаточно плодотворного результата. В «угаре» порой абсурдного отрицания всего «старого» на фоне непонимания нового теоретическая эклектика и субъективизм, продиктованные политическими симпатиями либо антипатиями, на какое-то время стали спутниками многих научных публикаций. Поиск «своего жанра» в таких условиях давался с большим трудом. «Обвальное» ухудшение экономического положения академической науки, падение социального статуса ученых, неопределенность в перспективах существования институтов РАН, отправленных в «свободное плавание», не улучшали ситуацию. Но энтузиасты науки упорно отказывались «плыть по течению».

Восприимчивость ИЛА к научным достижениям зарубежных коллег, стремление к быстрому реагированию на новые проблемы региона и мирового развития постоянно опирались при этом на «золотой фонд» — богатое наследие отечественного обществоведения и регионоведения, созданное трудами первых поколений советских и российских латиноамериканистов. В этой связи нельзя не упомянуть добрым словом всех ушедших от нас за эти годы специалистов ИЛА РАН, которые оставили заметный след в развитии науки: А.Д.Бекаревича, П.А.Бойко, В.И.Булавина, В.В.Вольского, А.Н.Глинкина, В.И.Ермолаева, Ю.А.Зубрицкого, В.А.Кузмищева, М.И.Лазарева, А.А.Матлину, Б.М.Мерина, С.А.Микояна, П.А.Пичугина, С.И.Семенова, А.Ф.Шульговского и других.

Итоги работы отечественной латиноамериканистики за 50 лет, разумеется, не исчерпывались публикациями лишь специалистов ИЛА, которые традиционно концентрировали внимание на современной проблематике. Значительный объем исторических и культурологических исследований осуществлялся и вне стен института. При этом пренебрежение к российской науке, характерное для 90-х годов, разумеется, не могло не затронуть и другие очаги российской латиноамериканистики. Тем не менее и за пределами ИЛА прошедшие годы были отмечены появлением ряда неординарных трудов, которые, несомненно, обогатили историческую и культурологическую библиографию. Не имея возможности показать всю гамму научных достижений наших коллег, отметим лишь наиболее, на наш взгляд, важные.

В Институте всеобщей истории РАН был достойно завершен многолетний труд: издана четырехтомная «История Латинской Америки», подготовленная под руководством Е.А.Ларина с привлечением широкого круга специалистов, включая сотрудников ИЛА. Новый взгляд на политическую и отчасти экономическую историю региона прошлого века был дан в работе А.И.Строганова (истфак МГУ). Н.Н.Марчук (РУДН) рассмотрел эпопею войн за независимость в контексте трансформации общественной и экономической жизни на принципах либерализма в рамках мирового перехода к капитализму свободной конкуренции. Несомненным достижением следует считать труды Г.Г.Ершовой (РГГУ), в которых представлена реконструкция духовного мира доколумбовой Америки в русле творческой школы выдающегося ученого Ю.В.Кнорозова.

Коллеги из Института мировой литературы РАН завершили издание пятитомной истории литературы Латинской Америки, выходившей под редакции В.Б.Земскова, В.Н.Кутейщиковой и А.Ф.Кофмана. Актуальные проблемы литературного процесса в общем контексте развития латиноамериканской культуры отражены в серии «Iberica Americans», состоящей из пяти сборников.

Здесь также будет правильно вспомнить большой вклад в отечественную латиноамериканистику таких уже ушедших из жизни крупных ученых и специалистов, как политолог К.Л.Майданик (ИМЭМО) и географ Я.Г.Машбиц (Институт географии РАН).

Оценивая полувековой путь, пройденный институтом, мы имеем полное право назвать его достойным. В «провальные девяностые», когда всем начало казаться, что челночный бизнес престижнее образования, нам все же удалось, несмотря на серьезные кадровые, финансовые и издательские потери, сохранить *научную школу*. Сегодня эта школа подтверждает свою особую роль и востребована в системе российского обществоведческого и гуманитарного знания; она предоставляет обществу и государству выверенные ориентиры для понимания специфики развития трех десятков латиноамериканских и карибских стран и особенностей нашего взаимодействия с ними. При этом ИЛА сохранил лидирующие позиции в отечественной латиноамериканистике и в качестве основной исследовательской и информационно-библиотечной платформы, и в качестве ведущего методологического центра*.

Законный повод для гордости одновременно накладывает на нас и бремя особой ответственности перед международным сообществом латиноамериканистов. Никакие «объективные трудности», которых за последние годы хватало с избытком, не помешали ИЛА стоять у основ создания *всех* ведущих международных объединений латиноамериканистов: FIEALC — Международной федерации исследований по Латинской Америке и Карибам, CEISAL — Европейского совета обществоведческих исследований по Латинской Америке и CELAO — Совета латиноамериканских исследований стран Азии и Океании. Специалисты ИЛА были неперенными участниками практически всех международных конгрессов, созываемых этими

* Оценивая итоги работы института, авторы в примечаниях к статье оперируют данными об отдельных монографиях, тематических сборниках, брошюрах. Оценка же массива статей в периодических изданиях (за 50 лет!) выходит за рамки их возможностей.

организациями, членами их руководящих органов. Но, главное то, что, несмотря на все эти трудности, по тематическому диапазону, масштабности решаемых научных задач, продуктивности исследовательской работы, удельному весу трудов на уровне мировых стандартов ИЛА не уступает, а *превосходит* большинство своих (часто экономически более обеспеченных) зарубежных аналогов.

О чем можно было бы без излишней скромности упомянуть в этой связи? Наверное, о **цивилизационном подходе**, который разрабатывался Б.И.Ковалем, С.И.Семеновым и Я.Г.Шемякиным, опиравшимися на концепцию пограничной цивилизации⁶. Другое направление — рассмотрение процессов экономического развития региона через призму **макроэкономической динамики** (А.В.Бобровников, В.М.Давыдов). Эта работа впоследствии увенчалась изданием фундаментального труда А.В.Бобровникова, развивающего длинноволновую теорию Н.Д.Кондратьева применительно к периферии мировой экономики⁷. Во второй половине 90-х годов вслед за существенными новациями в региональной и субрегиональной интеграции институт вернулся к серьезному изучению этой темы, продолжая ее разработку в трудах З.И.Романовой и Е.А.Косарева (являвшегося заместителем директора ИЛА в 1969—1976 гг.). Исследования **новых явлений в интеграции** возглавил один из основателей института — проф. А.Н.Глинкин⁸.

Одновременно профилирующим направлением работы ИЛА РАН во второй половине 90-х годов стало изучение процессов, которые определяли содержание перехода латиноамериканских стран к новой парадигме развития. Речь шла, прежде всего, о процессах **демократизации политической жизни**, отрицании авторитарных форм правления. В освоении этой темы особое значение имели работы Э.С.Дабагына, З.В.Ивановского, Л.С.Окуновой, М.Л.Чумаковой⁹. Другой ключевой вопрос — **перестройка хозяйственного механизма по неолиберальным рецептам**. Изучение этой темы проводилось широким фронтом с охватом экономической политики, технологии реформирования, опыта приватизации, перестройки налоговых и пенсионных систем, кредитно-банковского дела, либерализации внешне-экономических связей и т.д. Среди ведущих авторов по указанной тематике — А.В.Бобровников, В.М.Давыдов, Н.Г.Зайцев, Л.Л.Клочковский, З.И.Романова, В.А.Теперман, Н.Н.Холодков, И.К.Шереметьев¹⁰.

Совпадение проблематики развития «нашего» региона и нашей страны определило востребованность научного продукта не только в форме научных публикаций, но и в виде прикладных аналитических разработок по запросам заинтересованных федеральных ведомств, причастных к принятию решений по стратегическим вопросам развития РФ и ее позиционирования на мировой арене.

Проводя аналогии между переходными процессами в России и других постсоциалистических государствах, с одной стороны, и в странах ЛКА — с другой, сопоставляя конкретный опыт, специалисты института внесли вклад в развитие отечественной **транзитологии**. Обнаруживая немало сходств и совпадений, они аргументированно говорили о целесообразности учета в российской практике реформ как негативных, так и позитивных уроков стран ЛКА, значительно раньше России испытавших «плюсы» и

«минусы» радикальных социально-экономических трансформаций. Более поздняя практика подтвердила справедливость наших выводов¹¹.

Учитывая кардинальное различие исходных ситуаций, близость содержания переходных процессов казалась парадоксальной. Ведь, говоря по существу, в России произошла **системная трансформация**, тогда как в ведущих латиноамериканских странах процесс перемен укладывался в рамки **смены модели развития**. Тем не менее, на выходе из переходной ситуации был получен похожий результат. В этом мы усматривали определенную закономерность, связанную с волной глобализации и тенденцией к унификации стандартов социально-экономической организации под давлением «сильных мира сего» в условиях квазиоднополярности. Она, кстати, особо жестко действовала в латиноамериканском случае. Дело в том, что западные центры мировой экономики и политики и транснациональный бизнес, освободившись от мощного противовеса в лице СССР, получили возможность «зачистить» периферийное пространство. Этот наш вывод, наверное, многое мог объяснить в смене парадигм развития региона в конце 80-х — начале 90-х годов, но отнюдь не все. Последующие события показали, что, несмотря на жесткую детерминацию, задаваемую императивом ассиметричной глобализации, в целом ряде латиноамериканских стран начала действовать контртенденция в виде **поиска альтернативной неолиберального курсу модели развития**, которая бы в большей мере учитывала социальные императивы, национальные интересы и национальную идентичность.

Первоначальная эйфория от «победной поступи демократии» в регионе сменялась трезвым критическим анализом, «пища» для которого в изобилии представлялась за счет крупных социальных издержек неолиберального мегапроекта. Несмотря на достигнутую макроэкономическую стабилизацию, большинство стран ЛКА не смогло вписаться в процесс глобализации, предотвратить внутренние конфликты и обезопасить себя от кризисных срывов. Отражая эту реальность, специалисты ИЛА в работе под руководством М.Л.Чумаковой сумели дать **диалектичную интерпретацию процесса политической модернизации**, указав на вероятность попятных движений и возникновения зоны турбулентности (прежде всего в странах «андской дуги»)¹².

«**Левый поворот**» (или «левый дрейф») в политической жизни многих стран ЛКА в первом десятилетии начавшегося века стал вполне объективной (и ожидаемой!) реакцией на издержки реформирования по лекалам «вашингтонского консенсуса» и рыночного фундаментализма. Исследователи ИЛА уделили феномену левого дрейфа особое внимание, показывая неоднородность этого движения, противоречивость его последствий, когда в одних случаях констатировалась макроэкономическая стабилизация, улучшение социальной ситуации, повышение «кризисоустойчивости» национальной экономики, а в других — обострение политического противоборства, дестабилизация внутреннего рынка, издержки популизма в экономике¹³.

Не оставалось без внимания и внешнеполитическая проблематика стран региона. Новая трактовка международных отношений государств ЛКА в период после «холодной войны» была дана в трудах Б.Ф.Мартынова. Он плодотворно использовал в своих исследованиях концепцию **интегративной безопасности**, сложившуюся в странах региона в конце 90-х годов. Под его руководством в коллективном исследовании специалистов ИЛА

были вскрыты особенности эволюции взглядов на региональную и международную безопасность в ведущих странах Латинской Америки и вытекавшая из них специфика внешнеполитического позиционирования последних¹⁴. Критическая переоценка прежних взглядов на традиционно **ключевую ось внешних связей** стран ЛКА с **северным гегемоном** была представлена в монографии В.П.Сударева. Его анализ был доведен до завершения затяжного переговорного процесса по проекту создания ALCA — панамериканской зоны свободной торговли¹⁵.

Один из самых серьезных вызовов международной безопасности в мировом масштабе — **транснациональный наркобизнес** — был обстоятельно изучен группой специалистов ИЛА во главе с А.Н.Глинкиным. Наряду с латиноамериканским измерением этой проблемы были проанализированы масштабы и опыт противодействия наркоугрозе в других регионах мира, в частности, и в нашей стране. Монография, изданная ИЛА в 2002 г., стала в России первым обобщающим научным трудом по данной теме¹⁶. Другой вызов, связанный с резким расширением масштабов **трансграничной активности терроризма** и ее проявлениями в ЛКА, стал объектом исследования середины 2000-х годов. Результатом этой работы стала фундаментальной монографии под редакцией Б.Ф.Мартынова, опубликованная в издательстве «Наука» в 2006 г.¹⁷.

В конце 90-х годов серьезным новшеством в работе института стало распространение сферы его исследований на страны **Иберийского полуострова** — Испанию и Португалию. Логика понятна. У латиноамериканских и иберийских стран общее историческое наследие, а в большинстве случаев — и цивилизационное родство. К тому же после длительной исторической паузы наметилось экономическое, политическое и культурное сближение двух регионов. Иберо-американское сообщество — объединение испано- и португалоязычных стран Америки и Европы — превратилось во влиятельный фактор мировой политики. Открытию нового направления в деятельности института способствовало наличие в нем немалого числа специалистов, профессионально подготовленных для «переключения» на иберийскую проблематику. Учитывая все это, вкупе с дефицитом кадров аналогичного уровня в других академических институтах, Отделение общественных наук РАН приняло решение о развертывании в ИЛА исследовательской работы по Испании и Португалии. В институте был образован Центр иберийских исследований, которым ныне руководит П.П.Яковлев. Коллектив центра сделал немало для заполнения вакуума в отечественной научной библиографии по современной проблематике двух стран иберийского полуострова¹⁸. В сотрудничестве с рядом испанских университетов центр ежегодно проводит российско-испанские симпозиумы (попеременно в России и Испании).

Другая крупная новация в работе ИЛА — освоение тематики, связанной с феноменом **восхождения стран-гигантов** и формированием на их основе новых глобальных центров экономического и политического влияния. Прежде всего, речь идет о странах БРИК (с 2011 г. — BRICS, после подключения ЮАР к коалиции Бразилии, России, Индии и КНР). И здесь первенство ИЛА по части научных публикаций — неоспоримо. Разумеется, речь идет не о специальных страноведческих исследованиях, посвященных отдельным «гигантам» (за исключением Бразилии это остается прерогативой

вой соответствующих институтов РАН), а о совокупном их рассмотрении сквозь призму неравномерности развития, которая приводит к перераспределению сил и влияния на мировой арене и формированию первых основ полицентричного мироустройства¹⁹. С учетом всевозрастающего интереса к BRICS как к новому формату международного сотрудничества со стороны мировой общественности — убедиться в этом сотрудники ИЛА смогли, участвуя в многочисленных мероприятиях посвященных ему, как в нашей стране, так и за рубежом, — данная тема прочно заняла особую «нишу» в исследованиях института. Что далеко неслучайно. Ведь созданный нами ранее богатый теоретический задел — в плане изучения неравномерности экономического развития, цивилизационной проблематики, вопросов безопасности и внешней политики «восходящих стран» и многого другого — в полной мере затрагивает и проблематику BRICS. Благодаря этому ученые ИЛА в общении с зарубежными коллегами всегда достойно «держат марку» представителей одного из «государств-основателей» этой новой структуры международного общения.

Именно этот задел, не ограничивающийся конъюнктурными соображениями и краткосрочными интересами, позволяет нам встать в ряды «BRICS-оптимистов». Появление BRICS «в нужном месте и в нужное время», когда об «отсутствии авторитета и предсказуемости» в глобальной политике при углублении старых и новых глобальных проблем не говорит только ленивый, позволяет нам видеть благоприятные перспективы этого формата как для России, так и для всего мира. Конечно, если (ох уж, это извечное «если»!) те, кто принимает у нас решения, больше не будут пытаться ставить экспертное мнение в зависимость от каких-то иных соображений.

С расширением круга объектов исследовательской работы было связано также обращение к проблематике **латиноамериканских диаспор в США**, роль которых становится все более значима во внутренней и, до определенной степени, — в международной политике сверхдержавы²⁰. Диаспоры, миграции, конфликты на этнической и религиозной почве — эти явления знаменуют собой скрытые или явные признаки грядущего переустройства мира. На каких основах оно будет совершаться? Думается, что ответить на этот вопрос смогут только политики и «академики» — экономисты, политологи, культурологи, «цивилизационщики» и т.д. *совместно*, иначе в мире вновь восторжествуют односторонность, неумные амбиции и эгоизм. В экономике, политике и социальной жизни приходит время пробовать почву под ногами, прежде чем ступить на нее.

Последние годы институт стремится сочетать углубленные страноведческие исследования, носящие комплексный характер, с изучением актуальных экономических и политических проблем через латиноамериканскую либо иберийскую призму. Но, говоря о сугубо страноведческом жанре, следует, прежде всего, упомянуть серию аналитических изданий «Саммит». Она состоит из мини-монографий, в которых ставится диагноз современного состояния экономики, общества, государственных учреждений конкретной страны, а также дается своего рода рецептура построения наших с ней отношений. В серии уже вышло 18 наименований, в том числе мини-монографии по тем государствам, которые долгое время были обойдены научным вниманием.

Традиционные направления страноведческих исследований были представлены рядом комплексных монографий по Бразилии (Б.Ф.Мартынов),

Аргентине (П.П.Яковлев), Перу (Ю.М.Лезгинцев)²¹. В настоящее время ведется подготовка книги нескольких авторов (руководитель авторского коллектива В.П.Сударев) о современном этапе экономического и социально-политического развития Мексики.

Сотрудники центра экономических исследований (руководитель В.А.Теперман) провели исследования и опубликовали фундаментальные монографии, посвященные эффекту либерализации в кредитно-финансовой сфере (Н.Н.Холодков), опыту членства латиноамериканских государств во Всемирной торговой организации²². Готовятся к изданию результаты научного анализа особенностей последнего мирового экономического кризиса, а также практики антикризисной политики. Следующая работа центра — изучение опыта экономических преобразований и экономической политики в странах, относящихся к группе «левого поворота».

Политологи ИЛА подвели итоги многолетней аналитической работы, издав двухтомную монографию, посвященную достижениям демократизации и **метаморфозам политической модернизации** латиноамериканских государств²³. В ней прослежены общерегиональные модернизационные процессы и отражена страновая специфика их проявления. Другой важный итог — масштабный труд по проблемам традиционного для региона порока бедности, вышедший под редакцией Б.И.Коваля. Одно из новых направлений деятельности центра — **этнополитическая проблематика**. Сегодня этнический фактор мощно вторгается в политическую жизнь многих стран региона, прежде всего тех, где в составе населения значителен удельный вес индейских народностей. Этим вопросам посвящен подготовленный к печати сборник статей сотрудников центра политических исследований, преимущественно молодых, что особенно отрадно в условиях «демографического провала» в нашей науке.

В ряду фундаментальных работ, посвященных эволюции системы международных отношений стран ЛКА в 90—2000-е годы, следует выделить монографию «Латинская Америка в современной мировой политике» (руководитель авторского коллектива В.П.Сударев), изданную издательством «Наука» в 2009 г.²⁴

Центр культурологических исследований (руководитель Н.С.Константинова) в последнее время большое внимание уделял изучению современной культуры Испании. После выхода в свет монографии, посвященной обновленческим тенденциям в испанской культуре, подготовлены к изданию две книги: о соотношении традиционных устоев и эффекта глобализации в развитии испанской культуры, и о сопоставительном изучении тенденций, определяющих развитие культуры в Латинской Америке и в иберийском субрегионе. Изданы уникальные труды наших музыковедов — книга П.А.Пичугина о феномене танго — квинтэссенции аргентинской культуры, и книга В.Р.Доценко, рассматривающая историю латиноамериканской музыки на протяжении пяти веков²⁵. По своей глубине и профессионализму труд Пичугина (напечатанный посмертно) превосходит даже аргентинские аналоги. Следует сказать о другой уникальной работе, увы, выпущенной опять же после ухода автора из жизни. Речь идет о переводе со староиспанского языка объемного труда испано-перуанского хрониста Ф.Г. Пома де Айялы, который осуществил основатель культурологической школы ИЛА В.А.Кузьмищев.

Какое будущее ожидает ИЛА и отечественную латиноамериканистику? Конечно же, оно тесно связано с будущим самого объекта исследования, с масштабом сотрудничества нашей страны с латиноамериканскими и иберийскими странами. И, разумеется, это будет сопряжено с реальной востребованностью наших знаний, нашего научного продукта.

Между тем, общественная и государственная востребованность науки — понятия отнюдь не идентичные. Применительно к латиноамериканистике первая определяется восходящей и все время диверсифицирующейся потребностью в знаниях, которые призваны обеспечивать наше более широкое и интенсивное взаимодействие с латиноамериканским и иберийским миром и которые одновременно позволяют глубже оценивать общие тенденции планетарного масштаба. Эта востребованность объективна. Она обусловлена нарастанием процесса интернационализации и все более глубокой интеграцией России в мировую экономику и политику. Востребованность второго порядка носит объективно-субъективный характер в том смысле, что политика государства призвана отражать объективную общественную потребность, но, субъективно, это (увы!) не всегда подтверждается на практике. Российская действительность дает массу печальных примеров произвольного толкования ответственности государства в сфере развития национальной науки.

Призывы к своего рода коммерциализации академической науки, громко звучавшие в 90-е годы, имеют мало общего с действительностью. Коммерциализация продукта латиноамериканистики в нашем случае (да и в мировой практике) предельно ограничена. Сектор фундаментального знания здесь преобладал и очевидно будет преобладать. Его обеспечение — прямая функция общественного (государственного) сектора. Что, разумеется, не исключает введения конкурентных начал в финансирование научных исследований, оправданного увеличения доли прикладных разработок и пр. Нам же, со своей стороны, необходимо достойно принять императив диверсификации функций академической науки. Иными словами, следует *более оперативно* откликаться на многообразие потребностей общества, государства, системы образования и предпринимательского сектора в той мере, в какой это вписывается в границы нашей профессиональной компетенции.

Исходя из этого, ИЛА в последнее время заметно разнообразил и расширил свои функции. Несмотря на постепенное и не зависимое от самого института «сжатие» персонала исследователей, поток научной продукции и, самое главное, ее *качество*, не скудеют.

После значительного сужения кадровой базы латиноамериканистики и поля ее деятельности в 90-е годы в последнее время началось ее расширение в университетском сегменте. Объяснение коренится в децентрализации подготовки кадров в области международных экономических отношений, мировой политики, регионоведения зарубежного мира. Происходит нарушение былой монополии в этой области немногих «престижных» вузов Москвы. Как представляется, процесс этот в целом носит позитивный характер, если абстрагироваться от *качества* подготовки скороспелых специалистов на многочисленных факультетах мировой экономики и международных отношений в десятках провинциальных университетов и даже в технических (!) вузах. Наверное, со временем жизнь расставит все по сво-

им местам, и реальный спрос на кадры высокой квалификации произведет естественный отсев, умерив завышенные амбиции иных университетов.

Понятно, что специализация по Латинской Америке в любом случае не будет и *не должна быть* востребована массово. В советское время (например, в 80-е годы) профессиональное сообщество латиноамериканистов, считая совокупно научных сотрудников академических институтов, преподавателей вузов, представителей дипломатического и внешнеторгового ведомств, а также журналистов-международников, специализировавшихся на освещении латиноамериканской проблематики, не выходило за рамки 700—800 человек.

Сегодня в России количество специалистов, чья профессиональная деятельность постоянно связана с латиноамериканистикой, по нашей оценке, находится в пределах 350—400. Говоря о среднесрочной перспективе, можно полагать, что стране потребуется профессиональное сообщество нашего профиля в размере примерно 500 специалистов, в том числе порядка 100 — в академическом секторе (в нашем случае в стенах ИЛА). Такая цифра соответствует стандартам крупных государств, активно участвующих в международной политике.

Казалось бы, и сегодня численно мы находимся недалеко от оптимума. Но дело, увы, в демографическом провале в науке вообще и в латиноамериканистике, в частности. Это означает, что в ближайшие пять—десять лет нам необходимо выработать повышенные нормы подготовки научных кадров и на уровне университетского диплома, и на уровне кандидата наук. Неплохой «приплод» молодых латиноамериканистов обеспечивает и налаженное сотрудничество ИЛА с другими российскими вузами. Прежде всего, хочется отметить контакты с СПбГУ. Жизнь оправдала родившуюся в конце 90-х идею учредить в Санкт-Петербурге нечто вроде «дочерней организации». С тех пор Центр иберо-американской документации при СПбГУ при его бессменном руководителе — докторе наук Л.С.Хейфеце вносит важный вклад в популяризацию латиноамериканистики в «Северной столице». Давние связи объединяют латиноамериканистов ИЛА с университетами Воронежа и Ростова-на-Дону, Казани, Курска и Волгограда.

После катастрофического спада 90-х поле для приложения сил в отечественной латиноамериканистике все же начинает расширяться. Оставаясь примерно стабильным в традиционно академическом секторе (где речь идет больше о повышении эффективности), оно дает прирост в сегменте высшей школы.

Другой заметный прирост наблюдается в сфере прикладных аналитических разработок и консультационных услуг. Для латиноамериканистики, как уже говорилось, почва здесь не самая благоприятная в силу относительной ограниченности спроса. Но все же стоит отметить восходящую тенденцию и в этом секторе. Востребованность экспертного мнения латиноамериканистов растет как среди государственных ведомств, включая органы администрации в субъектах федерации, так и в секторе частного бизнеса, «медленно, но верно» осознающего потребность в профессиональных услугах.

Объективный, неангажированный анализ — важное преимущество академического института в его диагностической работе и профессиональных рекомендациях. Оказание экспертных услуг предпринимательскому сектору

ру, пока еще в скромных масштабах, тем не менее имеет большое будущее и со временем может стать весьма важной нишей для реализации профессиональных знаний и навыков, аккумулируемых в стенах института. Но для этого, конечно, помимо соответствующих опыта и знаний, будет необходим благоприятствующий (а не дискриминирующий, как ныне) нормативный режим.

Диверсификация деятельности ведет и к диверсификации научного продукта. Институт уже пошел по этому пути. Помимо традиционного жанра монографий, стремясь более оперативно довести до адресата результаты исследований, стал практиковаться выпуск «Аналитических тетрадей ИЛА РАН», а с 2004 г. издается серия «Саммит», о которой говорилось выше.

Основным средством регулярного распространения знаний о странах ЛКА и достижениях отечественной латиноамериканистики и стержнем объединения российских специалистов в этой области все эти годы продолжает оставаться ежемесячный журнал «Латинская Америка». Преодолевая аномалии в условиях работы последних 15 лет, — всем трудностям назло — редакционный коллектив во главе с В.Е.Травкиным поддерживает научное качество публикаций и познавательную привлекательность, сохраняя свою аудиторию несмотря на запредельно растущие тарифы монополистов — распространителей подписки. Отрадно отметить, что имена отечественных латиноамериканистов все чаще можно встретить и на страницах других журналов общей экономической, политологической и культурологической направленности, таких, как, например, «Международная жизнь», «Мир перемен», «Международные процессы», «Индекс безопасности», «Новая и новейшая история», «Родина» и даже... (куда только не заносит нас научное любопытство!) — «Металлы Евразии».

Прогрессирующая интернационализация науки, естественно, накладывает отпечаток на развитие латиноамериканистики, которая — и мы с гордостью можем это отметить — оказалась гораздо более организованной и активной на международном уровне по сравнению с другими сферами регионоведческих исследований. Сообщество латиноамериканистов, собирающихся на свои международные конгрессы и симпозиумы (общемировые, региональные и локальные форумы), насчитывает свыше 10 тыс. ученых, преподавателей и аспирантов. Войти в него на равных не просто. По крайней мере, нужно иметь значительный объем публикаций на рабочих языках (прежде всего на испанском, а также португальском и английском) и обеспечить «демонстрацию флага» — сделать заметным присутствие российских специалистов на международных конгрессах и симпозиумах. Все это требует немалых средств. Но ИЛА все же удается решать и эту непростую задачу. Достойной «визитной карточкой» института за рубежом является ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке (главный редактор А.Н.Боровков).

Позиции института в международном научном сообществе мы внушительно продемонстрировали еще в 2001 г., когда ИЛА провел в Москве всемирный конгресс латиноамериканистов — самый масштабный за всю историю Международной федерации исследований по Латинской Америке и Карибам (свыше 1800 участников, включая 1300 иностранных). Приветствуя участников конгресса, В.В.Путин заявил, что Россия стремится к развитию политического диалога и экономического сотрудничества с ла-

тиноамериканскими странами, подчеркнул, что конструктивное взаимодействие будет способствовать взаимопониманию между нашими народами и укреплению связей в области науки, образования и культуры, а также выразил уверенность, что деятельность ИЛА и в дальнейшем послужит сближению наших стран²⁶. Память о днях, проведенных в Москве, по-прежнему объединяет специалистов по Латинской Америке из самых разных уголков планеты — от Испании до Австралии.

К своему юбилею институт готовит масштабную международную конференцию, центральной темой которой станет формирование полицентричного мирового порядка и воздействие этого процесса на страны ЛКА и Иберийского полуострова. Полагаем, что предстоящий научный форум должен дать ответы на ключевые вопросы переходной исторической эпохи, которую переживает и Латинская Америка, и мир в целом. Продолжится изучение процесса формирования элементов инновационной экономики в ведущих государствах ЛКА, а также воздействия, которое оказывает и будет оказывать на регион укрепление новых центров силы в лице восходящих стран-гигантов. В фокусе нашего внимания остается проблематика глобального экономического кризиса и путей преодоления его последствий. Институт возвращается к решению прогностических задач в долгосрочной перспективе. В последнее время она становится все более востребованной. При этом ИЛА стремится энергично выходить из регионального «гетто», активно взаимодействуя с коллегами из других академических и университетских центров России.

Как представляется, в планах работы института и в просматривающихся перспективах содержится немало весомых поводов для оптимизма. Хочется думать, что «минное поле» проблем, образовавшееся перед российской академической наукой в 90-е годы, мы, в основном, преодолели, и новой полосы подобных препятствий, смеем надеяться, больше не будет. Объекты нашего исследования — страны ЛКА — задают ныне мажорную тональность, усиливая свою роль в мировой экономике и политике и расширяя диапазон сотрудничества с Российской Федерацией. В свою очередь и Россия, руководствуясь принципами многовекторности внешней политики и экономической практичности, проявляет все более живой и деятельный интерес к латиноамериканским и иберийским государствам. По всей видимости, сотрудники ИЛА РАН не останутся без работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Капитализм в Латинской Америке. Очерки генезиса, эволюции и кризиса. М., 1983.

² Б.И.К о в а л ь, С.И.С е м е н о в, А.Ф.Ш у л ь г о в с к и й. Революционные процессы в Латинской Америке. М., 1974.

³ З.И.Р о м а н о в а. Развитие капитализма в Аргентине. М., 1985; А.П.К а р а в а е в. Капитализм в Бразилии: прошлое и настоящее. М., 1987; А.В.Б о б р о в н и к о в. Особенности становления и основные тенденции развития капитализма в Перу. М., 1985.

⁴ Пролетариат Латинской Америки. М., 1968; Сельские трудящиеся Латинской Америки. М., 1972; Средние городские слои Латинской Америки. М., 1974; Господствующие классы Латинской Америки. М., 1978.

⁵ В.М.Д а в ы д о в. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. Очерки социально-экономического развития. М., 1991.

- ⁶ Я.Г.Ш е м я к и н. Европа и Латинская Америка. Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001; Б.И.К о в а л ь, С.И.С е м е н о в. Цивилизационная идентификация России и ибероамериканские параллели. М., 1998.
- ⁷ А.В.Б о б р о в н и к о в. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. М., 2004.
- ⁸ Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI века. М., 1999.
- ⁹ Э.С.Д а б а г я н. Венесуэла: кризис власти и феномен Уго Чавеса (генезис, эволюция, перспективы). М., 2000; Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы. М., 2000; М.Л.Ч у м а к о в а. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., 2002; Л.С.О к у н е в а. Политическая мысль современной Бразилии: теории развития, модернизации, демократии. М., 1994.
- ¹⁰ См.: А.В.Б о б р о в н и к о в, В.А.Т е п е р м а н, И.К.Ш е р е м е т ь е в. LATINOAMERICANский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения. М., 2002; В.М.Д а в ы д о в, А.В.Б о б р о в н и к о в, В.А.Т е п е р м а н. Феномен финансовой глобализации. Универсальные процессы и феномен латиноамериканских стран. М., 2000.
- ¹¹ В.М.Д а в ы д о в. Эффект адаптационного реформирования. От Латинской Америки к России. М., 2002; Малые страны Латинской Америки: смена экономической модели. М., 2002.
- ¹² Теория и практика политической модернизации (опыт Латинской Америки). М., 2004.
- ¹³ С.И.С е м е н о в. Мутация левой политической культуры в цивилизационном контексте Латинской Америки. М., 1999; В.М.Д а в ы д о в. Левая альтернатива в LATINO-Карибской Америке — обусловленность, основные ориентиры и международная проекция. М., 2007; «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007.
- ¹⁴ Б.Ф.М а р т ы н о в. Безопасность: латиноамериканские подходы. М., 2000; Сила права vs право силы. Международная безопасность (латиноамериканский ракурс). М., 2004.
- ¹⁵ В.П.С у д а р е в. Две Америки после окончания холодной войны. М., 2006.
- ¹⁶ Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза. М., 2002.
- ¹⁷ Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). М., 2006.
- ¹⁸ Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века. М., 2006; Культура современной Испании. М., 2005; П.П.Я к о в л е в. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М., 2009.
- ¹⁹ В.М.Д а в ы д о в. Перспективы БРИК и некоторые вопросы формирования многополярного мира. М., 2008; В.М.Д а в ы д о в, А.В.Б о б р о в н и к о в. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., 2009; БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. М., 2010.
- ²⁰ LATINOамериканские диаспоры в США. М., 2003.
- ²¹ Б.Ф.М а р т ы н о в. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире. М., 2008; П.П.Я к о в л е в. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М., 2008; Ю.М.Л е з г и н ц е в. Перу: особенности современного хозяйственного комплекса. М., 2008.
- ²² Н.Н.Х о л о д к о в. Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы. М., 2009; Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в ВТО. М., 2008.
- ²³ Латинская Америка: испытание демократии. Векторы политической модернизации. М., 2009; Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. М., 2006.
- ²⁴ Латинская Америка в современной мировой политике. М., 2009.
- ²⁵ П.А.П и ч у г и н. Аргентинское танго. М., 2010; В.Р.Д о ц е н к о. История музыки Латинской Америки XVI—XX веков. М., 2010.
- ²⁶ Латинская Америка, 2001, № 8, с. 8.